

ИНТЕРЕСЫ И РОЛЬ РОССИИ В ОБРАЗОВАНИИ КОРОЛЕВСТВА НИДЕРЛАНДОВ: ДИНАСТИЧЕСКИЙ СОЮЗ С ОРАНСКИМИ КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ АЛЕКСАНДРА I

Ю.В. Бавыкин

Министерство иностранных дел Российской Федерации

Европа конца XVIII – начала XIX в. развивалась под сильным влиянием Французской революции, нанесшей большой удар по сложившейся после Вестфальского мира европейской политической системе. Первая французская республика стремилась утвердить свою политическую и экономическую гегемонию в Европе, завоевывать и подчинить себе всё новые и новые государства, распространяя в них революционные идеи. В числе таких государств были и Нидерланды, которые почти на 20 лет превратились в сателлит Франции. Захватническую политику продолжил Наполеон Бонапарт, возглавивший в 1804 г. Первую империю.

Российской империи во главе с Александром I – главному в то время противовесу французской агрессивной политике и победителю Наполеона – было суждено принять самое активное участие в послевоенном мироустройстве Европы. Тем не менее, ключевая роль России в освобождении европейских государств, в частности Нидерландов, от французского господства и в становлении их независимости в зарубежной историографии часто умалчивается или игнорируется.

В этой статье автор с помощью архивных источников и документов показывает, что во многом благодаря последовательной позиции российского императора по восстановлению независимости Нидерландского государства, его роли в избавлении страны от французского гнёта, а также персональному участию Александра I в выработке решений Венского конгресса 1814–1815 гг. на политической карте Европы появилось Объединённое королевство Нидерландов. Это полностью отвечало российским государственным интересам той эпохи.

Одним из важных инструментов реализации внешней политики Александра I стал династический брак в феврале 1816 г. его родной сестры великой княгини Анны Павловны и наследного принца Виллема Оранского (с 1840 г. король Нидерландов Виллем II), благодаря которому на долгие годы укрепились связи между двумя государствами и усилились позиции России в Европе.

Ключевые слова: Россия, Нидерланды, Франция, Александр I, Наполеон, Анна Павловна, Виллем Оранский, Венский конгресс.

УДК 94

Поступила в редакцию 4.07.2017 г.

Принята к публикации 1.08.2017 г.

В зарубежной историографии часто незаслуженно умалчивается или игнорируется ключевая роль России в освобождении Европы от французского господства в начале XIX в., в том числе в обретении Нидерландами независимости и государственности, а также реставрации в этой стране власти дома Оранских-Нассау – правящей династии Королевства Нидерландов. Так, например, в книге немецкого историка Ф. Мейнеке «Жизнь генерал-фельдмаршала Херманна фон Бойена»¹ однобоко говорится о заслуге прусского корпуса генерала Ф. фон Бюлова в освобождении Нидерландов, а роль императора Александра I и русских войск в лучшем случае остаётся в тени немецкого героизма. Бельгийский историк Ж. Пиренн² выдвинул тезис о том, что Александр I стремился к мировой гегемонии России, а победителем дипломатии Венского конгресса назвал министра иностранных дел (с 1821 по 1848 гг. государственного канцлера) Австрии К. Меттерниха. Историки Британии и Америки в своих трудах неустанно повторяли, что именно Англия спасла Европу от французской экспансии. К примеру, британский историк Ч. Петри в 1941 г. озаглавил свою книгу о наполеоновских войнах «Когда Британия спасла Европу»³, практически повторив название работы 1899 г. другого английского историка, У. Фитчетта – «Как Англия спасла Европу»⁴. Г. Киссинджер [6, 7] приписал заслугу создания системы легитимизма и европейского равновесия эпохи Венского конгресса К. Меттерниху и британскому министру иностранных дел Р. Каслри.

В работах нидерландских историков Й. Ритбергена «Краткая история Нидерландов» [28] и Н. ван Саса «Метаморфоза Нидерландов. От старого порядка к современности. 1750–1900»⁵ теме освобождения Нидерландов русскими войсками не уделено почти никакого внимания; ключевая роль в изгнании французов отведена временному правительству во главе с Г.К. ван Хогендорпом, а также национально-освободительному движению. Историки и политологи Й. ван ден Берг и Й. Вис в своей публикации «Первые 150 лет. Парламентская история Нидерландов 1796–1946»⁶ и вовсе называют события конца 1813 г. «государственным переворотом сторонников Виллема Оранского», даже не используя термин «освобождение Нидерландов». Французский историк голландского происхождения К. де Воогд, описывая события конца 1813 г. в книге «История Нидерландов», лишь кратко отмечает, что восстановление власти принца Оранского стало возможным вследствие «недовольства французской властью голландского населения и прибытия на помощь русских и прусских войск» [29], не вдаваясь в подробности освободительной миссии, реализованной во многом благодаря усилиям Александра I.

¹ Meinecke F. Das Leben des General-Feldmarschalls Hermann von Boyen, Stuttgart, 1896.

² Pirenne J.H. La Sainte-Alliance. Organisation européenne de la paix mondiale. V. 1–2. Neuchatel, 1946–1949.

³ Petrie Ch. When Britain Saved Europe: The Tale and the Moral. London, 1941.

⁴ Fitchett W.H. How England Saved Europe: The Story of the Great War 1793–1815. London, 1899.

⁵ Van Sas N.C. De metamorfose van Nederland. Van oude orde naar moderniteit. 1750–1900. Amsterdam, 2004.

⁶ Van den Berg J.Th.J., Vis J.J. De eerste honderdvijftig jaar. Parlementaire geschiedenis van Nederland 1796–1946. Amsterdam, 2013.

Задача автора настоящей статьи заключалась в том, чтобы, используя зарубежные, в том числе нидерландские, источники и архивные документы, раскрыть позицию и роль России в освобождении европейских государств от наполеоновского ига, в формировании созданной Венским конгрессом новой системы политического равновесия в Европе через призму реализации российских государственных интересов.

Исследование опирается на нидерландские архивные источники и сборники документов, до сих пор не использовавшиеся в отечественной и зарубежной историографии. Из них хотелось бы выделить сборник архивных документов, опубликованных нидерландским историком конца XIX – начала XX вв. Х.Т. Коленбрандером⁷, содержащий письма и корреспонденцию членов династии Оранских-Нассау и правительства Нидерландов в период с 1795 по 1840 гг., в том числе их переписку с членами императорской семьи и правительства Российской империи. Некоторые источники и архивные документы были почерпнуты автором из публикации голландских исследователей-историков Д. Херманс и Д. Хоогхимстры «Очевидцы правления королей Нидерландов с 1813 по 1890 гг.» [24].

Отдельно хотелось бы отметить предоставленную автору Службой Нидерландского Королевского дома Оранских-Нассау возможность ознакомиться в Гааге с бесценными документами Архива Королевского дома⁸, находящегося на территории Королевского дворца Нордейнде: перепиской членов Российского Императорского дома Романовых и Королевского дома Оранских-Нассау, в частности императоров Александра I и Николая I с королём Нидерландов Виллемом I и его сыном, наследным принцем Виллемом Оранским-Нассау, письмами великой княгини Анны Павловны своей матери, вдовствующей императрице Марии Фёдоровне, братьям – императорам Александру и Николаю, её перепиской с супругом Виллемом Оранским.

Большим подспорьем в работе стали материалы Архива внешней политики МИД России (АВПРИ, г. Москва), а также Российского государственного исторического архива (РГИА, г. Санкт-Петербург).

Система международных отношений в Европе после Французской революции и место в ней Нидерландов

Европа конца XVIII – начала XIX вв. развивалась под сильным влиянием Французской революции, нанесшей удар сложившейся после Вестфальского мира европейской политической системе. Исходным субъектом в этой системе было государство, а отношения между странами выстраивались на принципе суверенитета государей в «Европе королей». Дипломатия Европы времён «старого

⁷ Colenbrander H.T. Gedenkstukken der Algemeene Geschiedenis van Nederland van 1795 tot 1840. Dl.1–10. 's Gravenhage, 1905–1922.

⁸ Название архива по-нидерландски *Het Koninklijk Huisarchief*, Den Haag (сокращённо КНА)

порядка» осуществлялась через взаимодействие монархов⁹, которые согласовывали друг с другом внешнеполитическую деятельность, стремясь поддерживать принцип баланса сил. Но это не слишком надёжное равновесие на континенте продержалось до очередного потрясения – Французской революции.

Как указывает Е.О. Обичкина, «...осторожная и умеренная политика эпохи “старого порядка”, направленная на поддержание европейского равновесия, постепенно расстраивалась... Это равновесие в “Европе королей” будет опрокинуто революционными событиями в самой Франции» [10, с. 16].

Свержение и казнь Людовика XVI окончательно поссорили революционную Францию с рядом зарубежных государств, воспринявших действия её правительства внутри страны и на международной арене «как вопиющее беззаконие и попрание норм международного права» [12, с. 106–107]. Большинство европейских монархов разорвали дипломатические отношения с Францией. Рассценивая эти действия как поддержку контрреволюции, Конвент Французской республики объявил войну Великобритании, Голландии, Сардинскому королевству, Испании и др. В ответ на действия Франции постепенно стала складываться антифранцузская коалиция (всего их будет семь). Так характеризует это время Г. Киссинджер: «После революции Франция вела войну со всеми соседними странами, чтобы сбросить завоевания революции и распространить республиканские идеалы по всей Европе. В очередной раз обладающая превосходящими силами Франция грозила стать европейским гегемоном» [6, с. 62].

На смену социальным преобразованиям и потрясениям Французской революции в Европу очень быстро пришла эпоха наполеоновских войн, втянутыми в которые оказались почти все европейские государства. Основное влияние на расстановку сил в Европе в то время оказывали пять держав: Великобритания, Франция, Австрия, Пруссия и Россия. Как отмечает российский историк В.М. Безотосный, «остальные, в силу своей периферийности или малых размеров, не являлись полностью самостоятельными игроками, в той или иной степени не могли проводить независимую политику без оглядки на сильных соседей и находились в орбите воздействия пяти самых мощных стран» [1, с. 72].

К таким малым государствам относились и Нидерланды, представлявшие определённый внешнеполитический интерес для крупных европейских держав. Особое место в системе международных отношений этой небольшой страны искусных торговцев и мореплавателей определялось стратегически важным выходом в Северное море и наследием XVII в., когда, будучи лидером европейской экономики, основным коммерческим и финансовым центром Европы, Голландия стала одной из ведущих колониальных держав мира.

Нидерланды играли важную роль в системе европейского равновесия. Со времени Вестфальского 1648 г. и особенно Утрехтского 1713 г. мирных договоров Республика Соединённых провинций (далее по тексту – РСП) служила «буфе-

⁹ Примечательно, что в так называемую эпоху «Европы королей» Нидерланды не были монархией, а являлись Республикой Соединённых провинций (с 1581 по 1795 гг.)

ром между крупнейшими державами Запада, который в значительной степени гасил силу их взаимных столкновений. Любая перемена в статусе Соединённых провинций непосредственно затрагивала интересы их соседей» [12, с. 102–103]. В частности, Великобритания была недовольна свершившейся в 1785 г. в РСП «революцией патриотов¹⁰» или, как её ещё называют историки, «голландской революцией», в результате которой статхаудер¹¹ Виллем V Оранский – близкий друг и партнёр Англии – был отстранён от власти и в сентябре 1785 г. изгнан из Гааги в восточную провинцию страны Гелдерланд. Эти события встревожили европейских государей не меньше, чем Французская революция. Противоречия между противниками и сторонниками Виллема Оранского поставили страну на грань гражданской войны. Как пишет К. де Воогд, «“Революция патриотов”, оригинальность которой до сего момента заключалась в отсутствии элементов насилия, летом 1787 г. легко могла перерасти в гражданскую войну» [29, р. 146].

Против Голландской революции выступил прусский король Фридрих Вильгельм II, на сестре которого, Вильгельмине, был женат статхаудер Виллем V. Под угрозой нарушения баланса сил на северо-западе Европы король Пруссии по просьбе статхаудера бросил на подавление «революции патриотов» 26-тысячную армию [29, р. 146]. Прусская интервенция, начавшаяся 13 сентября 1787 г., позволила Виллему V вернуться в резиденцию в Гааге и восстановить свою власть. Несмотря на поражение, «революция патриотов» оказала революционизирующее влияние на Европу, передав эстафету Южному Брабанту (где произошла Брабантская революция 1787–1790 гг. против власти императора Иосифа II) [9, с. 86–87], а затем и Франции. По словам историка Н.Б. Тер-Акопяна, несмотря на незавершённость этих революций, «события 1784–1787 гг. в Нидерландах стали своего рода прологом Французской буржуазной революции XVIII в.» [17, с. 323].

С началом революционных войн республиканской Франции «за освобождение европейских народов, стонущих под игом тиранов», в связи с наступлением армии французского генерала Ш. Пишегрю на юге Нидерландов летом 1794 г. великий пенсионарий¹² Голландии Л. ван де Спигел в переписке с супругой принца Оранского Вильгельминой Прусской отмечал «всю слабость и незначительность Республики перед натиском французов»¹³. В январе 1795 г., не встретив практически никакого серьёзного сопротивления со стороны голландцев, французы захватили всю территорию Нидерландов, а принц Оранский Виллем V

¹⁰ «Патриоты» – сформировавшаяся в 1780-е гг. в РСП буржуазная партия, члены которой не были согласны с политикой статхаудера и выступали против Англии, ратуя за союз с Францией. Их антагонистами были «оранжисты», сторонники Оранского дома и правящего статхаудера.

¹¹ Статхаудер (*stadhouder*) или штатгальтер – с XV в. должность правителя на территории Нидерландов; вначале так обозначали наместника государя в провинции, после буржуазной революции XVI в. и до конца XVIII в. – главу исполнительной власти РСП.

¹² Великий пенсионарий (нидерл. *Raadpensionaris*) или советник-пенсионарий – одно из высших должностных лиц в руководстве РСП, главный юридический советник государства.

¹³ Colenbrander H.T. Gedenkstukken der Algemeene Geschiedenis van Nederland van 1795 tot 1840. Deel 1. Hoofdstuk IV's Gravenhage, 1905. P.331

с семьёй бежал на корабле в Англию, чтобы никогда больше не вернуться на родину... «Впервые с конца XVI века территория Соединённых провинций была полностью оккупирована» [29, p. 148].

26 января 1795 г. на территории Нидерландов была провозглашена Батавская¹⁴ республика по французскому образцу, ликвидированы все дворянские звания и привилегии, проведён ряд либеральных реформ. РСП прекратила своё существование.

Россия в борьбе против агрессивной политики Франции в Европе

В период наполеоновских войн Россия – великая европейская держава того времени – играла особую роль. «В системе европейских международных отношений российская дипломатия, опиравшаяся на общепризнанную мощь русской армии и на внутривнутриполитическую стабильность, которая резко контрастировала с потрясениями, происходившими в других странах континента, играла роль главного противовеса агрессивной наполеоновской политике» [8, с. 401]. По словам Г. Киссинджера, «...Россия играла уникальную роль в международных делах: будучи частью системы баланса сил в Европе и Азии, она вносила свой вклад в обеспечение равновесия и порядка» [7, с. 73]. Даже Киссинджер, изображающий Российскую империю агрессивным государством, вынужден признать, что Россия «сумела не допустить установления в Европе единоличного господства какой-то одной страны» [7, с. 73].

Ещё с конца XVIII в. Российская империя, следуя своим внешнеполитическим задачам, последовательно и настойчиво стремилась остановить французскую экспансию в Европе. Этот период характеризуется самым тесным взаимодействием России и Великобритании.

Имея целью освободить народы Европы от «ига Франции»¹⁵, в Санкт-Петербурге были подписаны российско-британские союзные конвенции – 18 (29) декабря 1798 г. и 11 (22) июня 1799 г. В соответствии с ними планировалась высадка объединённых англо-русских войск в Нидерландах, чтобы «окончательно отвоевать Голландию от французов», а император Павел I для предстоящей экспедиции обязался «выделить русский корпус численностью в 17,5 тыс. человек»¹⁶.

22 августа 1799 г. объединённая 30-тысячная англо-русская армия высадилась на нидерландском побережье у г. Ден-Хелдера. Поддержки голландского населения она не получила и, понеся большие потери в решающих сражениях при Бергене и Кастрикуме (около 9 тыс. человек убитыми), на кораблях покинула Нидерланды. Освободить Голландию от французов в тот раз не удалось.

¹⁴ Название происходит от восставшего против римского господства древнего племени батавов, живших в античности на территории современных Нидерландов.

¹⁵ Мартенс Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключённых Россией с иностранными державами. Т.IX (X). Трактаты с Англией. СПб, 1892. С. 419.

¹⁶ Там же. С. 432.

Участвовавший в боевых действиях на стороне англо-русских войск сын изгнанного голландского статхаудера наследный принц Виллем писал об этом с большим сожалением: «Самое печальное в том, что... дорогой ценой одержав первоначально ряд побед, в этот самый момент мы отказываемся от продолжения борьбы»¹⁷.

В Архиве внешней политики Российской империи сохранилось его письмо от 10 октября 1799 г. императору Павлу I о поражении союзных войск с просьбой о дальнейшей поддержке¹⁸. Однако прошло ещё 14 лет, прежде чем русские, и на сей раз успешно, освободили Нидерланды от французов.

С восшествием на престол императора Александра Павловича задача освобождения народов Европы от французского ига осталась определяющей во внешнеполитическом курсе России, а после того, как 18 мая 1804 г. Наполеон объявил себя императором французов, стремясь впоследствии стать императором Запада и получить мировое господство, Александр принял решение придать борьбе объединённых монархов Европы против Франции глубокий освободительный смысл, что перекликалось с идеями, некогда высказанными его великой бабушкой Екатериной II [12, с. 148].

30 марта (11 апреля) 1805 г. Россия и Великобритания подписали в Санкт-Петербурге очередную союзную конвенцию, призванную стать хартией новой, третьей по счёту антифранцузской коалиции. В конвенции отдельным пунктом было обозначено стремление добиваться независимости республик Голландской и Швейцарской «с восстановлением наследственного штатгалтерства в пользу Оранского дома»¹⁹. Позднее к конвенции присоединилась Австрия.

Однако после поражения объединённых русско-австрийских войск при Аустерлице 20 ноября (2 декабря) 1805 г. в Пресбурге (ныне – Братислава) с Наполеоном был подписан мир, и 3-я антифранцузская коалиция фактически прекратила своё существование. Александру пришлось на время отложить реализацию своих амбиций.

Нидерланды под властью Наполеона

С самого начала своего правления Наполеон уделял Нидерландам особое внимание, стремясь крепче «привязать Нидерланды к Франции», «получить контроль над дельтой Рейна, т.е. над торговыми связями между Северным морем и Центральной Европой» [28, р. 136]. Укрепляя могущество своей империи, он преобразовал Батавскую республику в Голландское королевство и 5 июня 1806 г. в Париже провозгласил королём Голландии своего младшего брата, принца Людовика Бонапарта. Это был первый в истории Нидерландов король, француз и католик [29, р. 153].

¹⁷ Colenbrander Н.Т. Op cit. Deel 3. Hoofdstuk VI. 's Gravenhage, 1907. P. 1088.

¹⁸ АВПРИ. Ф.Сношения России с Голландией. Оп. 50/6. 1799 г. Д. 10. Л.1–2.

¹⁹ Мартенс Ф. Указ. соч. Т. II. Трактаты с Австрией. СПб, 1875. С. 435, 453.

Однако король Людовик (или Луи, или Лодевейк, как его называли в Нидерландах) не оправдал надежд брата, больше учитывая интересы своих подданных, нежели интересы Франции. Понимая, что запрет торговли с Великобританией будет губителен для экономики Голландии, он не спешил соблюдать введённую Наполеоном Континентальную блокаду и был также против навязывания голландцам обязательной воинской повинности [там же, р. 155]. В результате Людовик лишился доверия французского императора, под его давлением 1 июля 1810 г. отрёкся от трона и в ночь на 2 июля навсегда покинул Голландию, отправившись искать убежище в Богемию [21, р. 174].

После этого Наполеону уже ничто не мешало присоединить Голландию к своей империи и 9 июля 1810 г. по декрету, подписанному в замке Рамбуйе, королевство было упразднено. «Город Амстердам становился, после Парижа и Рима, третьим городом Империи. Голландские таможи, флот и армия были слиты с французскими»²⁰. Несмотря на имевшиеся положительные стороны французского господства в Нидерландах, как, например, введение прогрессивного французского законодательства и единой налоговой системы, в целом «Голландия жестоко страдала от этого подчинения наполеоновскому режиму... Серьёзное недовольство населения вызывали в том числе высокие налоги, введение карточной системы на продукты первой необходимости ... и особенно введение Наполеоном обязательной службы в армии» [29, р. 157].

Освобождение Нидерландов русскими войсками и восстановление власти Оранских-Нассау

Период французского господства закончился для нидерландцев с поражением Наполеона от России в Отечественной войне 1812 г. Начав свой фатальный поход на Москву в июне 1812 г., громадная «Великая армия» Наполеона численностью около 580 тыс. человек в декабре того же года оставшимися отдельными отрядами и группами в 100 тыс. человек с трудом выбиралась из пределов Российской империи. По словам французского историка международных отношений профессора Р. Жиро, «кампания в России стала началом конца наполеоновской державы» [22, р. 74–75].

Так об отношении к Российской империи и Александру I пишет нидерландский историк Й. Киккерт: «После провального похода Наполеона в Москву в 1812 году мнение европейского общества по отношению к России кардинально изменилось: Александр I рассматривался теперь не как царь полуварварской страны, а как основной победитель Бонапарта... и его престиж отныне не знал границ» [25, р. 57–58].

Наполеоновское иго не прошло для Голландии бесследно: экономика страны пришла в полное расстройство...; кроме того, несколько десятков

²⁰ Colenbrander H.T. Op cit. Deel 5. Hoofdstuk 1. 's Gravenhage, 1910. P.176.

тысяч голландцев в составе «Великой армии» полегло на просторах России в 1812 г. [13, с. 46].

После разгрома Наполеона в России начались беспорядки в ряде голландских городов. По всей стране стали появляться плакаты с призывом к восстанию против «французской оккупации» [29, р. 157]. Символом антинаполеоновской борьбы Голландии стало имя сына скончавшегося в 1806 г. в Брауншвейге последнего голландского статхаудера Виллема V – принца Виллема Оранского, изгнанного с семьей с родины в 1795 г. и проживавшего до начала 1813 г. в Пруссии.

Имея целью восстановить свою династию в Нидерландах, в марте 1813 г. принц встретился в Бреславле (ныне – Вроцлав) с императором Александром I, от которого узнал о подготавливаемых совместно со шведским наследным принцем Карлом Юханом²¹ военных действиях русско-шведской армии в Северной Германии недалеко от нидерландских границ. Александр I поддержал Виллема Оранского в его стремлении восстановить независимость Нидерландов под эгидой Оранского дома²². Из Бреславля принц направился в Стокгольм, где в начале апреля 1813 г. встретился с Карлом Юханом²³, затем – в Лондон, где находился до ноября 1813 г., заручившись поддержкой министра иностранных дел Великобритании Р. Каслри²⁴.

Александр I, как и командование 6-й коалиции, придавал первостепенное значение освобождению Нидерландов от французов. Согласно разработанному после «Битвы народов» под Лейпцигом в ставке во Франкфурте-на-Майне плану действий союзных армий, Карл Юхан должен был с армией в 80 тыс. человек (в состав которой входил 20-тысячный русский корпус генерала Ф.Ф. Винцингероде, героя Отечественной войны 1812 г.) двинуться на Антверпен через Кассель и Дюссельдорф, форсируя Рейн и тем самым отрезая Нидерланды от Франции²⁵. Так в ноябре 1813 г. началась операция по освобождению страны.

Вступление в Нидерланды кавалерийских отрядов полковников Л.А. Нарышкина, А.В. Розена, П.П. Лопухина (по несколько сот человек в каждом отряде) и генерал-майора А.Х. Бенкендорфа (около 4 тыс. человек) в составе русского корпуса генерала Ф.Ф. Винцингероде вызвало панику среди французских властей. К 15 ноября 1813 г. назначенный Наполеоном генерал-губернатор Нидерландов Ш.-Ф. Лебрен и командующий французскими войсками генерал Г. Молитор поспешили эвакуироваться из Амстердама [13, с. 51–52]²⁶.

²¹ До его избрания в риксдаге в августе 1810 г. кронпринцем Швеции он был известен как маршал Франции Жан-Батист Бернадот

²² Colenbrander Н.Т. Op cit. Deel 6. Hoofdstuk VIII. 's Gravenhage, 1912. P. 1864.

²³ Ibid. P. 1869–1870.

²⁴ АВПРИ. Ф.Канцелярия. Д. 6829, л. 258–260 об.

²⁵ Внешняя политика России XIX и начала XX в. (ВПР). Документы Российского министерства иностранных дел. Серия I. Т. VII. М.: Наука, 1972. Записка Александра I от 27.10.1813 г. С. 431. Д. 174 от 29.10.1813. Александр I – Карлу Юхану. С. 435–436.

²⁶ На момент опубликования статьи В.В. Рогинского (1985 г.) материал находился в архиве ЦГВИА. Ф. ВУА. Д. 4158. Л. 107.

Быстрое продвижение небольших русских казачьих отрядов по городам Голландии, их поддержка населением страны показали, что, в отличие от 1799 г., теперь освобождение от французов вполне осуществимо [там же, с. 52]. Основной их целью было оказать военную поддержку голландскому национально-освободительному движению и изгнать французов с территории Нидерландов. Так генерал Ф. Винцингероде объяснял задачу русских войск в предписании А. Бенкендорфу: «Поскольку неизвестно, идёт ли речь о восстановлении Оранского дома, или короля Людовика, или республики, никоим образом не нужно вмешиваться во внутренние дела. Нужно изгнать французов насколько можно и помочь жителям поддерживать порядок» [там же, с.53]²⁷.

Из ставки во Франкфурте-на-Майне император Александр I в инструкциях послу России в Лондоне Х.А. Ливену (супруг сестры А.Х. Бенкендорфа) и генералу К.О. Поццо ди Борго от 24 ноября 1813 г. указывал, что «Вся Европа заинтересована в освобождении Голландии и в восстановлении её действительной независимости... Голландия сбрасывает с себя ярмо»²⁸.

26 ноября глава сформированного накануне временного правительства Нидерландов Гейсберт Карел ван Хогендорп обратился с письмом к А.Х. Бенкендорфу, находившемуся между городами Рейссеном и Зволле, с просьбой «прислать дополнительно русские войска» [2, с. 125]²⁹. Одновременно он направил в Лондон посланников, чтобы просить принца Оранского вернуться на родину после почти 20-летнего изгнания и возглавить нидерландское государство. Принц ответил согласием и, отплыв из Лондона на английском фрегате, 30 ноября 1813 г. высадился в Схевенингене около Гааги.

В ответ на просьбу ван Хогендорпа с утра 1 декабря 1813 г. основные силы отряда Бенкендорфа вошли в Амстердамский порт. Вместе с городской милицией они к полудню захватили охранявшуюся французским гарнизоном крепость Мейден, угрожавшую столице. Голландцы приветствовали своих освободителей. Как писал сам А. Бенкендорф, «Ничто не может выразить бурную радость, которая охватила жителей этого большого и богатого города. Это поистине было пробуждением нации» [4, с. 125]. Через час Бенкендорф был приглашён руководителями амстердамского магистрата присутствовать при зачитании с балкона ратуши обращения к жителям Амстердама о восстановлении независимости страны [13, с. 55].

Прибытие русских в Амстердам было высоко оценено Виллемом Оранским и главой временного правительства Г.К. ван Хогендорпом, который отправил Бенкендорфу новое письмо с благодарностями и заверением, что тот найдет в голландцах «полных рвения и преданности помощников... Пример героизма

²⁷ На момент опубликования статьи (1985 г.) материал находился в ЦГИА ЭССР, г. Тарту. Ф. 2249. Д. 102. Л.13–13 об.

²⁸ ВПР. Т. VII. С. 497–498.

²⁹ На момент опубликования сборника «Голландцы и русские» (1989 г.) цитируемое письмо находилось в ЦГИА ЭССР, г.Тарту. Ф. 2249. Д. 99. Л. 14–14 об.

русских...возбудил в них... самое решительное стремление нации остаться независимой и свободной» [там же]³⁰.

2 декабря 1813 г. Виллем Оранский прибыл в столицу Нидерландов, где была проведена торжественная церемония окончательного провозглашения независимости страны и представления принца Оранского в качестве её главы – суверенного государя³¹. В составе почётного караула на улицах Амстердама вместе с голландской милицией были выстроены русские егеря и казаки³².

6 декабря 1813 г. российскому императору Александру I написал письмо суверенный государь Нидерландов Виллем Оранский, известив, что он встал во главе правительства «в соответствии с единой волей народа, вновь занявшего своё место среди независимых народов Европы благодаря мужеству и победоносному оружию Александра I» с обещанием поддерживать союзные войска³³. 15/27 декабря 1813 г. в ответном письме император Александр поздравлял Виллема и выражал надежду, что тот приложит все усилия «для обеспечения счастья и независимости страны, предназначенной занять важное и блестящее место в политическом порядке Европы»³⁴.

За голландскую кампанию А.Х. Бенкендорф получил от Александра I орден Св. Владимира, от принца-регента Великобритании Георга IV – золотую саблю с надписью «За подвиги 1813 г.», а от принца Оранского – шпагу с надписью «Амстердам и Бреда» [4, с. 238].

Таким образом, в ноябре – декабре 1813 г. русские войска способствовали восстановлению нидерландской государственности и национальной независимости, не вмешиваясь при этом во внутренние дела страны. Это стало важным рубежом в историческом развитии Нидерландов: далее им предстояло выбирать свой путь развития в новом европейском постнаполеоновском мироустройстве.

Расширение границ – центральный пункт нидерландского вопроса накануне Венского конгресса

Россия оказывала поддержку новому руководству освобождённых Нидерландов по важному для него вопросу расширения территории. Суверенный государь Виллем обосновывал эту необходимость в своих письмах министру иностранных дел Великобритании Р. Каслри от 9 ноября и представителю дома Оранских в Лондоне Х. Фагелу от 26 декабря 1813 г. стратегическими соображениями: «Только присоединение левого берега Рейна, вплоть до Мозеля включительно, так же как и объединение Нидерландов, включающее в себя Люксембург,

³⁰ На момент опубликования статьи В.В. Рогинского (1985 г.) цитируемое письмо находилось в ЦГИА ЭССР, г. Тарту. Ф. 2249. Д. 99. Л. 15.

³¹ В архивных документах на нидерландском языке *soevereine vorst*.

³² АВПРИ. Ф.Канцелярия. Д. 1334. Л. 1–5 об. Бенкендорф – Нессельроде, 21 (3 декабря) 1813 г.

³³ Там же. Д.6313. Л. 3–3 об. В.Оранский – Александру I, 6 декабря 1813 г.

³⁴ Там же. Д.6314. Л. 1–1 об. Александр I – В. Оранскому, 15(27) декабря 1813 г.

может дать Соединённым Провинциям, рассматриваемым как преграда Европы против Франции, необходимую им прочность»³⁵. «Воссоединение с Бельгией – основная задача, в том числе в процессе борьбы с наполеоновским игом»³⁶.

Позднее этот вопрос обсуждался союзными державами на Шатийонском конгрессе в феврале 1814 г., а также в г. Шомоне, где 17 февраля (1 марта) 1814 г., Россия, Австрия, Великобритания и Пруссия подписали договор об оборонительном и наступательном союзе³⁷.

О присоединении к северным провинциям Южных Нидерландов, то есть Бельгии, конкретно говорилось в секретных статьях подписанного 30 мая 1814 г. Первого Парижского мирного договора. «Статья 3. ...Земли, находящиеся между морем, границами французскими, как они определены настоящим трактатом, и Маасом, присоединяются на вечные времена к Голландии. Границы на правом берегу Маса будут определены по соображению военных интересов Голландии и её соседей»³⁸. По договору Франция возвращалась к границам 1792 г., а союзные державы договорились «собраться на конгресс в Вене, чтобы закрепить и далее развить европейскую политическую систему, создававшуюся на развалинах империи Наполеона» [11, с. 264]. За два месяца до этого – 31 марта 1814 г. – Париж был взят союзными войсками; во Франции пала Первая империя, а 6 апреля 1814 г. Наполеон отрёкся от престола и был выслан на Эльбу.

Перед началом Венского конгресса Виллем Оранский получил заверения в поддержке расширения границ Нидерландов лично от императора Александра I. Об этом мы узнаём из письма прусского посланника в Гааге К.Х. Брокгаузена королю Пруссии Фридриху Вильгельму III от 14 июля 1814 г.: «Российский император дал положительные обещания суверенному государю, что он в любом случае будет заинтересован в поддержке стремления Голландии к увеличению своей территории... Он весьма убеждён в необходимости сделать эту страну достаточно сильной для отражения первого удара в случае, если он будет нанесён Францией»³⁹.

Венский конгресс: Россия в решении нидерландского вопроса

В ходе Венского конгресса, проходившего с сентября 1814 по июнь 1815 гг., основные вопросы решались представителями пяти крупнейших государств: России, Великобритании, Пруссии, Австрии, а позднее и Франции. У всех государств-участников конгресса были свои интересы, свои цели и планы. Александр I, войска которого находились в центре Европы, не собирался сдавать свои лидирующие позиции. Однако главной идеей конгресса стал передел

³⁵ Colenbrander H.T. Op cit. Deel 6. Hoofdstuk VIII. 's Gravenhage, 1912. P. 1955.

³⁶ Ibid. Deel 7, Hoofdstuk V. 's Gravenhage, 1914. P. 417.

³⁷ ВПР. Т. VII. С. 595; Мартенс Ф. Указ. соч. Т. III. Трактаты с Австрией. СПб, 1876. С. 148–165.

³⁸ Мартенс Ф. Указ. соч. Т. XIV. Трактаты с Францией. СПб, 1905. С. 258.

³⁹ Colenbrander H.T. Op cit. Deel 7. Hoofdstuk III. 's Gravenhage, 1914. P. 302.

Европы в интересах победивших держав и недопущение возобновления господства Франции на континенте.

Политическую линию Российской империи на Венском конгрессе разрабатывал и осуществлял непосредственно император Александр I. Как победителю Наполеона, ему предстояло сыграть ключевую роль в послевоенном переделе Европы. Российский император полагал, что он «был послан самим провидением спасти Европу от узурпатора и чудовища» (Наполеона – Ю.Б) [18, с. 310]. Поэтому он считал оправданным усиление влияния России на европейские дела.

Помимо вопросов, имевших для России первостепенное значение в ходе Венского конгресса (польский и саксонский вопросы, установление нового баланса сил между европейскими державами), во взаимоотношениях с Нидерландами важнейшей оставалась проблема государственного долга России, образовавшегося из займов, предоставленных голландскими банкирами Хопе в период царствования императрицы Екатерины II [20, с. 163]. За поддержку объединения Северных и Южных Нидерландов Россия отказалась от своего первоначального плана возложить выплату долга на голландское государство и начала вести с Лондоном переговоры о его реструктуризации⁴⁰. 7 (19) мая 1815 г. была заключена Конвенция между Россией, Великобританией и Нидерландами о порядке уплаты русского долга, согласно которой Великобритания и Королевство Нидерландов обязались «уплатить по 25 млн гульденов русского долга и проценты по нему Амстердамскому банку»⁴¹. Часть долга, которую брали на себя Великобритания и Нидерланды, не должна была превышать 50 млн гульденов, что составляло половину общего долга (к началу 1816 г. общий долг России составлял 101 486 600 гульденов)⁴².

Позиция дома Оранских по вопросу увеличения территории Нидерландов была озвучена в ходе Венского конгресса представителем Оранских, немецким бароном К. фон Гагерном (сам суверенный государь Виллем в Вену не поехал): «Территория бывшей Республики Соединённых провинций, Южные Нидерланды (включая епископство Льеж), а также вся территория между Маасом, Рейном и Мозелем»⁴³. Виллем желал видеть в стратегически и экономическом важном месте в Европе «многонациональное государство (с тремя официальными языками: нидерландским, французским и немецким), граничащее с его родовыми землями Нассау, которые были отобраны французами» [25, р. 46]. Как отмечает нидерландский историк Й. Киккерт, «то, что желания Виллема осуществились, было не следствием смелости Оранских, а опасений союзных государств перед возможной агрессией Франции» [там же].

Через две недели после неожиданного бегства Наполеона с острова Эльба и его высадки на юге Франции 16 марта 1815 г. суверенный государь Виллем Оран-

⁴⁰ ВПР. Т. VII. Док. 225. С. 572. Док. 228. С. 577–578. Прим. 305. С. 782–783.

⁴¹ Там же. Т. VIII. С. 322.

⁴² Там же. Док. 148. С. 328.

⁴³ Речь идёт о землях, часть которых ранее принадлежала германским князьям.

ский в Амстердаме был провозглашён королём Нидерландов Виллемом I; вскоре была принята новая конституция, усилившая власть монарха [19, с. 252].

9 июня 1815 г., за несколько дней до поражения Наполеона при Ватерлоо и его окончательного ухода с политической сцены, был принят Заключительный акт Венского конгресса. «Он был подписан уполномоченными восемью государствами: Россией, Австрией, Англией, Испанией, Португалией, Пруссией, Францией и Швецией. В течение последующих пяти лет к Венскому трактату присоединились ещё 33 государства» [5, с. 133]. По этому документу Франция лишалась всех своих завоеваний, а «резко усиленные Нидерланды стали вместе с Пруссией и Австрией составной частью “анти-французского барьера”» [3, с. 291]. Территория Нидерландов была расширена за счёт присоединения к ним австрийских Нидерландов, т.е. современной Бельгии.

В значительной степени благодаря предпринимавшимся последовательно в течение многих лет, задолго до Венского конгресса, усилиям России и Александра I лично, образовалось новое государство, которое стало именоваться «Королевством Нидерландским, под державою Его Королевского Высочества Принца Нассау-Оранского»⁴⁴. Как определялось в Заключительном акте конгресса, «Престол сего Королевства будет наследственный... Титул и права, свойственные Королевскому достоинству, будут, по признанию всех держав, отныне принадлежать Дому Нассау-Оранскому... Часть прежнего Герцогства Люксембургского равномерно отдаётся на вечные времена Королю Нидерландскому»⁴⁵.

Позиция России и её союзников в отношении образования независимого Королевства Нидерландов и увеличения его территории чётко отражена в инструкции от 17 июня 1815 г. министра иностранных дел России К.Нессельроде посланнику России в Нидерландах К. Фулю: «Отныне Голландия призвана играть одну из главных ролей в общей европейской системе. Необходимость укрепления обороны Севера внушила союзным державам мысль создать на правом фланге Франции государство достаточно сильное, чтобы не только выдержать без посторонней помощи первый удар, но и эффективно действовать на французских коммуникациях, в случае если Франция нападёт на Германию. Это соображение и было причиной объединения Бельгии с Голландией»⁴⁶. Как отмечает Е.Собко, «Россию также беспокоило усиление Пруссии, а образованное новое Нидерландское государство могло бы служить противовесом возвышающейся Пруссии» [14, с. 145].

Династический союз между Романовыми и Оранскими как инструмент внешней политики Александра I

Одним из инструментов внешней политики Александра I в постнаполеоновский период был успешно реализованный замысел династического союза дома Романовых с домом Оранских-Нассау.

⁴⁴ Мартенс Ф. Указ. соч. Т.III. Трактаты с Австрией. СПб, 1876. С. 281.

⁴⁵ Там же. С. 283–284.

⁴⁶ ВПР. Т. VIII. С. 381.

При создании родственных связей между правящими династиями их главы обычно исходили из мотива обеспечения преемственности престола, а также из того соображения, что монаршие особы и династии, связанные семейными узами, должны действовать в политическом отношении солидарно. Династический брак великой княгини Анны Павловны – дочери российского императора Павла I, сестры двух императоров Александра I и Николая I – и наследного принца Виллема Оранского (с 1840 г. король Нидерландов Виллем II), безусловно, сыграл положительную роль в развитии связей между двумя государствами и в целом оказал влияние на европейскую политику, а также на расстановку сил между крупнейшими европейскими державами в XIX в.

Существенная роль в устройстве этого брака принадлежит сестре Анны Павловны и императора Александра I, великой княгине Ольденбургской Екатерине Павловне. Овдовевшая в 1812 г. 26-летняя Екатерина с марта 1814 г. пребывала в Лондоне, где и познакомилась с кронпринцем Оранским. Екатерина сочла, что в качестве супруга наследный принц был для неё слишком молод (ему был 21 год), а для младшей сестры Анны он мог бы стать подходящей партией (ранее несколько предложений руки Анне были отклонены, и самым громким из них был отказ императору Наполеону в 1809 г.). Но причиной поездки Екатерины в Великобританию был не только поиск личного счастья. В задачи России входило сделать освобождённую от французского ига Голландию своим верным союзником, максимально отдалив её от сферы влияния Англии. В то время планировалась помолвка наследного принца Оранского с принцессой Шарлоттой Уэльской, единственной дочерью принца-регента Великобритании Георга IV. Используя разногласия в британских верхах по поводу возможности этого союза и своё личное влияние на принцессу Шарлотту, Екатерина в значительной степени способствовала разрыву помолвки, что вскоре сыграло на руку российской императорской семье [23, p. 50].

Екатерина и сама нашла счастье в Лондоне. Вторым супругом стал её двоюродный брат Вильгельм, наследный принц, впоследствии ставший королём Вюртемберга. Их свадьба состоялась в январе 1816 г. В этом браке родились две дочери, одна из которых, София, в 1839 г. вышла замуж за сына Анны Павловны Виллема – будущего короля Нидерландов Виллема III⁴⁷ и в 1849 г. стала королевой Нидерландов. В январе 1819 г. 30-летняя Екатерина Павловна безвременно скончалась.

Спустя две недели после того, как в июне 1814 г. принцесса Шарлотта официально сообщила Виллему об окончательном разрыве их помолвки⁴⁸, император Александр I в ходе своей триумфальной поездки из Парижа через Лондон в Россию остановился в освобождённых ранее его войсками Нидерландах, где

⁴⁷ Виллем III (1817–1890) – старший сын Анны Павловны и Виллема Оранского, король Нидерландов с 1849 по 1890 гг., прапрадед нынешнего короля Нидерландов Виллема-Александра (род. в 1967 г., вступил на престол в 2013 г.).

⁴⁸ Colenbrander H.T. Op cit. Deel 7. Hoofdstuk I. 's Gravenhage, 1914. P. 149.

вместе с сёстрами Екатериной и Анной пробыл в течение шести дней [26, р. 58]. Именно там Анна впервые встретила с наследным принцем Виллемом Оранским. По свидетельству британского посла графа Кланкарти, 1–2 июля 1814 г. в Гааге на балу во дворце Оранских Хёйс Тен Босе «наследный принц Виллем бросился в объятия российского императора Александра и его сестры Екатерины Павловны. И Екатерина, и император Александр постоянно оказывали принцу знаки внимания» [24, р. 64–65, 81–82]. Как утверждает голландский историк Й. Киккерт, русская делегация была принята в Хёйс Тен Босе с «умилительным радушием, со слезами радости». В Гаагском театре русскому царю, «возвратившему покой и счастье истерзанной Европе», и его венценосным сёстрам «бурно рукоплескали» [25, р. 61–62].

После того как сын короля Нидерландов, наследный принц Виллем Оранский 18 июня 1815 г. на поле Катр-Бра, близ Ватерлоо, в составе армии Веллингтона в битве с Наполеоном героически сражался во главе нидерландского корпуса и был ранен на поле боя, у Александра не было сомнений насчёт кандидатуры будущего супруга для сестры. В письме королю Нидерландов Виллему I от 23 июля 1815 г. российский император официально обратился с предложением брака между сыном короля наследным принцем Виллемом и своей младшей сестрой Анной. С этим письмом автор настоящей статьи ознакомился в Архиве Королевского дома в Гааге. Император писал: «Подобный союз был бы весьма полезным для упрочения тесных дружеских связей между нашими государствами»⁴⁹.

Наследный принц Виллем принял предложение российского императора и 1 августа 1815 г. ответил из Парижа в письме отцу, королю Виллему, что «этот брачный союз будет для нас весьма благоприятным и с политической точки зрения, поскольку... только Россия сможет защитить нас в случае оскорблений со стороны нашего соседа, Пруссии»⁵⁰.

Обручение великой княжны Анны Павловны с наследным принцем Оранским Виллемом состоялось 28 января 1816 г. в Санкт-Петербурге, а 9 февраля того же года в церкви Зимнего дворца было совершено их бракосочетание. По свидетельству нидерландских историков Д. Херманс и Д. Хоогхимстры, на свадьбе присутствовали представители всех монархий Европы [24, р. 67]. Праздничный обед был накрыт на более чем 300 персон [16, с. 27]. В ходе празднеств «с Петропавловской крепости пушки давали залпы: 51 залп – за здоровье их Императорских Величеств, 31 залп – за здоровье Высокобракосочетающихся, 31 залп – за здоровье Всего Императорского Дома»⁵¹.

В июне 1816 г. новобрачные отправились в Нидерланды и 24 августа, ко дню рождения короля Виллема I, наследный принц Виллем с супругой Анной (к тому времени беременной своим первенцем Виллемом, будущим королём Нидерлан-

⁴⁹ Het Koninklijk Huisarchief (KHA), Den Haag. Willem II Archief. Alexander I – Willem I, 23.07.1815, A 40-II-5.

⁵⁰ Colenbrander H.T. Op cit. Deel 7. Hoofdstuk V. 's Gravenhage, 1914. P. 784.

⁵¹ РГИА. Ф. 469. Оп. 2. Д. 55.

дов Виллемом III) торжественно прибыли в Гаагу. «Балами гремела и Гаага, и Брюссель, на воду был спущен корабль “Анна Павловна”, а весь цвет страны желал лично увидеть молодую супругу кронпринца» [16, с. 30]. Две недели в Гааге праздновали свадьбу наследного принца Виллема с невиданными для здешних мест роскошными балами и иллюминацией [25, р. 69].

В Голландии Анна Павловна старалась не терять духовных связей с Россией. По её инициативе в Гааге было начато устройство домового православного храма [23, р. 246], некоторые предметы убранства которого сохранились и до сегодняшнего дня⁵².

После смерти свёкра, короля Виллема I, и восшествия на нидерландский престол супруга Виллема II, ставшая 25 сентября (7 октября) 1840 г. королевой Анна Павловна, по словам современников, была украшением и опорой престола.

17 марта 1849 г. король Нидерландов Виллем II, супруг Анны Павловны, скончался, оставив после себя весьма значительную сумму долга в 4830 тыс. гульденов. 1 октября 1849 г. вдовствовавшая нидерландская королева Анна Павловна написала об этом своему брату императору Николаю I с просьбой выкупить часть живописной коллекции Виллема. Император ответил согласием, и в том числе благодаря ему известнейшие произведения Рембранта, Рубенса и Ван Дейка находятся в Государственном Эрмитаже Санкт-Петербурга [25, р. 209].

Великая княгиня Анна Павловна скончалась 1 марта 1865 г. и была погребена в фамильном склепе Оранской династии в г. Делфте. В Нидерландах уважение к ней было безграничным в том числе потому, что в своём королевстве она основала не менее пятидесяти приютов для бедных детей и поддерживала их образцовое состояние из собственных средств [15, с. 154].

Как писала голландская газета в некрологе от 7 марта 1865 г., «Её Величество наша глубокоуважаемая Королева Мать Анна Павловна на протяжении всей жизни снискала в высшей степени нашу любовь и почтение... Для всей нидерландской нации её уход большая потеря, и память о ней будет всегда благословенна» [27].

Династический брак российского и нидерландского правящих домов на долгие годы укрепил отношения между двумя государствами.

Подводя итог деятельности Российской империи в рассматриваемый исторический период конца XVIII – начала XIX вв., мы можем констатировать, что Россия играла ключевую роль в освобождении Европы от наполеоновского ига, формировании европейской политики эпохи Венского конгресса, строительстве постнаполеоновской Европы, становлении новых независимых государств того времени, среди которых были и Нидерланды. Всё это на долгие годы закрепило её в ряду ведущих мировых держав. Дружественные отношения России и Нидерландов были скреплены заключением в феврале 1816 г. брака наследного

⁵² Предметы интерьера часовни Анны Павловны XIX в., которая не сохранилась до наших дней, находятся сегодня в Храме Святой равноапостольной Марии Магдалины Московского Патриархата в Гааге.

принца Виллема Оранского и сестры императора Александра I – великой княгини Анны Павловны.

Безусловно, Российская империя осуществляла свою внешнюю политику в соответствии с национальными интересами. Она была частью продуманной, прагматической внешнеполитической линии России и её императора. Однако при этом не стоит забывать, что благодаря реализации Россией указанных выше внешнеполитических целей многие государства впервые после многолетнего гнёта обрели свою независимость, и в архивных документах мы видим, каким неизменным уважением в Европе пользовался российский император во время своего правления. Об этом, в частности, свидетельствует найденное автором статьи в нидерландских архивах описание торжественного празднования в Нидерландах дня рождения Александра I. Согласно письму английского посла в Нидерландах Кланкарти министру иностранных дел Каслри от 26.12.1817 г., на праздничном обеде, данном королём Виллемом I в честь 40-летнего юбилея Александра I, присутствовали в полном составе королевская фамилия Оранских, правительство и дипломатический корпус Гааги⁵³. Такой авторитет российского императора на европейском континенте был прямым следствием его роли в разгроме Наполеона и восстановлении суверенных прав европейских монархов, а также свидетельством успеха выбранного им курса внешней политики, приведшего к значительному росту политического веса России в XIX в., укреплению её позиции как крупнейшей и влиятельнейшей монархической державы.

Список литературы

1. Безотосный В.М. Россия в наполеоновских войнах 1805–1815 гг. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 631 с.
2. Голландцы и русские 1600–1917: Из истории отношений между Россией и Голландией / под ред. Й. Дриссена. Маастрихт, 1989. 176 с.
3. Зак Л.А. Монархи против народов. Дипломатическая борьба на развалинах наполеоновской империи. М.: Международные отношения, 1966. 382 с.
4. Записки Бенкендорфа. 1812 г. Отечественная война. 1813 г. / сост. П.Н. Грюнберг. М.: Языки славянских культур, 2001. 394 с.
5. История внешней политики России. Первая половина XIX века (От войн России против Наполеона до Парижского мира 1856 г.) / под ред. О.В Орлик, В.Н.Пономарева, А.Н.Сытина. М.: Международные отношения, 1999. 448 с.
6. Киссинджер Г. Дипломатия / пер. с англ. В. Львова. М.: Ладомир, 1997. 848 с.
7. Киссинджер Г. Мировой порядок / пер. с англ. В. Желнинова, А. Милюкова. М.: АСТ, 2016. 512 с.
8. Милов Л.В., Цимбаев Н.И. История России XVIII–XIX веков. М.: Эксмо, 2006. 784 с.
9. Намазова А.С. Бельгия: эволюция государственности в XVIII–XX веках. М.: Наука, 2008. 391 с.
10. Обичкина Е.О. Система международных отношений в канун наполеоновских войн. Наследие французской революции и контрреволюционные тенденции // Европейская дипломатия и международные процессы эпохи наполеоновских войн: научное издание / под ред. А.В. Торкунова, М.М. Наринского. Гл. 1. М.: Аспект Пресс, 2012. С. 10–42.
11. Очерки истории Министерства иностранных дел России. 1802–2002. В 3-х тт. Т. 1 / И.С. Иванов [и др.] М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 608 с.

⁵³ Colenbrander H.T. Op cit. Deel 8. Hoofdstuk I. 's Gravenhage, 1915. P. 81.

12. Ревякин А.В. Россия и союзники: цели войны и условия мира // Европейская дипломатия и международные процессы эпохи наполеоновских войн: научное издание / под ред. А.В. Торкунова, М.М. Наринского. Гл. 4. М.: Аспект Пресс, 2012. С. 100–162.
13. Рогинский В.В. Россия и освобождение Нидерландов от наполеоновского господства // Новая и новейшая история. 1985. № 5. С.45–61.
14. Собко Е.М. Россия и образование Нидерландского королевства // Вопросы истории. 2000. № 2. С. 144–149.
15. Собко Е.М. Анна Павловна – Королева Нидерландов // Вопросы истории. 2002. № 9. С. 153–155.
16. Стрижак Н., Соколов А., Раскин Д. Анна Павловна. Русская принцесса на голландском троне. СПб.: Блиц, 2003. 271 с.
17. Тер-Акопян Н.Б. Нидерланды // Война за независимость и образование США / под ред. Г. Севастьянова. М.: Наука, 1976. 434 с.
18. Шильдер Н.Е. Император Александр Первый. Его жизнь и царствование. СПб, 1897. В 4-х тт. Т. 3. 569 с.
19. Шатохина-Мордвинцева Г.А. История Нидерландов. М.: Дрофа, 2007. 515 с.
20. Шатохина-Мордвинцева Г.А. Северные Нидерланды в эпоху наполеоновских войн: От Батавской Республики к Королевству Нидерландов // Новая и новейшая история. 2013. № 5. С.146–164.
21. Connelly O. Napoleon's Satellite Kingdoms. New York: The Free Press, London: Collier-MacMillan Limited, 1965. 387 p.
22. Girault R. Peuples et Nations d'Europe au XIX siècle. Paris: Hachette, 1996. 271 p.
23. Didier M. De ridder en de grootvorstin: kunst en leven van Willem II en Anna Paulowna. Den Haag: Conserve, 2009. 254 p.
24. Hermans D, Hooghiemstra D. Ooggetuigen van de Koningen van Nederland 1813–1890. Amsterdam: Bert Bakker, 2008. 350 p.
25. Kikkert J.G. De misstappen van een koning. Willem II 1792–1849. Soesterberg, 2002. 240 p.
26. Krabben A. Bezoek van de Russische verlosser // Thema Tijdschrift. Nederland – Rusland 400 jaar. Amsterdam, 2013. № 1, P. 58–61.
27. Provinciale Noordbrabantsche Hertogenbossche Courant, 07.03.1865. № 19.
28. Rietbergen P.J. A Short History of the Netherlands. Amersfoort, 2006. 186 p.
29. Voogd Chr. de. Histoire des Pays-Bas. Paris: Hatier, 1992. 320 p.

Об авторе:

Юрий Викторович Бавыкин — старший советник Генерального секретариата МИД России. Адрес: 119200, г. Москва, Смоленская-Сенная пл., д.32/34. E-mail: YVBavykin@yandex.ru.

RUSSIA'S INTERESTS AND ROLE IN THE ESTABLISHMENT OF THE KINGDOM OF THE NETHERLANDS: THE DYNASTIC UNION WITH THE HOUSE OF ORANGE AS AN INSTRUMENT OF FOREIGN POLICY UNDER ALEXANDER I

Y.V. Bavykin
DOI 10.24833/2071-8160-2017-4-55-25-46

Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

In the late 18th and early 19th centuries Europe was largely influenced by the French Revolution, which appeared as a major blow to the Westphalian political system. Motivated by its revolutionary ideas with the aim to spread them throughout Europe, to confirm its political and economic hegemony on the continent, the First French Republic and later the First Napoleonic Empire during its numerous wars conquered and controlled most of western countries, including the Netherlands, which later also became a satellite state of France.

As a major opponent of France's aggressive policy of that period and Napoleon's defeater, Russia and its Emperor Alexander I took a significant part in the postwar settlement of Europe. However, Russia's key role in liberating European countries, among which the Netherlands, from France's oppression and in establishing their independence is often omitted and ignored in western historiography. By using archival documents, including Dutch ones, the author's purpose is to show that due largely to consistent policy of Alexander I towards restoring independence of the Netherlands, in full accordance with Russia's national interests, to the Emperor Alexander's personal participation at the Congress of Vienna, a new state was formed in 1815 – the United Kingdom of the Netherlands.

An essential instrument of Emperor Alexander's foreign policy which strengthened the ties between the two countries was the dynastic marriage in February of 1816 of his younger sister Grand Duchess Anna Pavlovna with Dutch Hereditary Prince of Orange William who became in 1840 the King of the Netherlands William II.

Key words: Alexander I, the Russian Empire, the Netherlands, Napoleon, the dynastic marriage, Anna Pavlovna.

References

1. Bezotosnyi V.M. *Rossia v napoleonovskikh voynakh 1805-1815* [Russia in the Napoleonic wars 1805–1815]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediia Publ., 2014. 631 p. (In Russian).
2. *Gollandtsy i russkie 1600–1917: Iz istorii otnosheniĭ mezhdū Rossii i Gollandiei* [Hollanders and Russians 1600–1917. From the history of relations between Russia and Holland]. Ed. by I. Drissen. Maastricht, 1989. 176 p. (In Russian).
3. Zak L.A. *Monarkhi protiv narodov. Diplomaticheskaia bor'ba na razvalinakh napoleonovskoi imperii* [Monarchs against the peoples. Diplomatic struggle on the ruins of the Napoleonic Empire]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia Publ., 1966. 382 p. (In Russian).
4. *Zapiski Benkendorfa. 1812 g. Otechestvennaia voĭna. 1813 g.* [Memoirs of Benkendorf. Year 1812. Patriotic war. Year 1813]. Collection by P.N. Grunberg. Moscow, Iazyki slavianskikh kul'tur Publ., 2001. 394 p. (In Russian).
5. *Istoriia vneshnei politiki Rossii. Pervaia polovina XIX veka (Ot voĭn Rossii protiv Napoleona do Parizhskogo mira 1856 g.)* [The history of Russian foreign policy. The first half of the XIX century (From the wars of Russia against Napoleon to the Treaty of Paris of 1856)]. Ed. by O.V. Orlik, V.N. Ponomarev, A.N. Sytin. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia Publ., 1999. 448 p. (In Russian).
6. Kissinger H. *Diplomacy*. New York, Simon & Shuster Publ., 1994. 912 p. (Russ. ed.: Kissindzher G. *Diplomatiia*. Transl. by V. Lvov. Moscow, Ladimir Publ., 1997. 848 p.)
7. Kissinger H. *World Order*. New York, Penguin Books Ltd. Publ., 2014. 432 p. (Russ. ed.: Kissindzher G. *Mirovoi poriadok*. Transl. by V. Zhelminov, A. Miliukov. Moscow, AST Publ., 2016. 512 p.)
8. Milov L.V., Tsimbaev N.I. *Istoriia Rossii XVIII–XIX vekov* [The History of Russia in XVIII–XIX centuries]. Moscow, Eksmo Publ., 2006. 784 p. (In Russian).
9. Namazova A.S. *Bel'giia: evoliutsiia gosudarstvennosti v XVIII–XX vekakh* [Belgium: Evolution of nation-building in XVIII–XX centuries] Moscow, Nauka Publ., 2008. 391 p. (In Russian).

10. Obichkina E.O. Sistema mezhdunarodnykh otnoshenii v kanun napoleonovskikh voyn. Nasledie frantsuzskoi revoliutsii i kontrrevoliutsionnye tendentsii [The system of international relations on the eve of Napoleonic wars. Legacy of the French Revolution and counter-revolutionary tendencies]. *Evropeiskaia diplomatiia i mezhdunarodnye protsessy epokhi napoleonovskikh voyn* [The European diplomacy and international processes of the epoch of Napoleonic wars]. Ed.by A.V. Torkunov, M.M. Narinskiy. Ch. 1. Moscow, Aspekt Press Publ., 2012. Pp. 10–42 (In Russian).
11. *Ocherki istorii Ministerstva inostrannykh del Rossii* [Essays on the History of the Russian Ministry of Foreign Affairs] 1802–2002. Vol. 1. Ed. by I.S. Ivanov. Moscow, OLMA-PRESS Publ., 2002. 608 p. (In Russian)
12. Reviakin A.V. Rossiia i soiuzniki: tseli voiny i usloviia mira [Russia and the Allies: aims of the war and terms of peace]. *Evropeiskaia diplomatiia i mezhdunarodnye protsessy epokhi napoleonovskikh voyn* [European diplomacy and international processes of the epoch of Napoleonic wars]. Ed.by A.V. Torkunov, M.M. Narinskiy. Ch. 4. Moscow, Aspekt Press Publ., 2012. Pp. 100–162. (In Russian).
13. Roginskii V.V. Rossiia i osvobozhdenie Niderlandov ot napoleonovskogo gosподства [Russia and liberation of the Netherlands from the domination of Napoleon]. *Novaia i noveishaia istoriia*, 1985, no. 5, pp. 45–61 (In Russian).
14. Sobko E.M. Rossiia i obrazovanie Niderlandskogo korolevstva [Russia and the establishment of the Kingdom of the Netherlands]. *Voprosy istorii*, 2000, no. 2, pp. 144–149 (In Russian).
15. Sobko E.M. Anna Pavlovna – Koroleva Niderlandov [Anna Pavlovna – the Queen of the Netherlands]. *Voprosy istorii*, 2002, no. 9, pp. 153–155 (In Russian).
16. Strizhak N., Sokolov A., Raskin D. Anna Pavlovna. Russkaia printsessa na gollandskom trone [Anna Pavlovna. The Russian princess on the Dutch throne]. St. Petersburg, Blits Publ., 2003. 271 p. (In Russian)
17. Ter-Akopian N.B. Niderlandy [The Netherlands]. *Voina za nezavisimost' i obrazovanie SshA* [The Independence War and the establishment of the USA]. Ed. by G. Sevast'ianov. Moscow, Nauka Publ., 1976. 434 p. (In Russian)
18. Shilder N.E. *Imperator Aleksandr Pervyi. Ego zhizn' i tsarstvovanie* [Emperor Alexander I. His life and reign]. St. Petersburg, 1897. In 4 vol. Vol. 3. 569 p. (In Russian).
19. Shatokhina-Mordvintseva G.A. Istoriiia Niderlandov [The history of the Netherlands]. Moscow, Drofa Publ., 2007. 515 p. (In Russian)
20. Shatokhina-Mordvintseva G.A. Severnye Niderlandy v epokhu napoleonovskikh voyn: ot Batavskoi Respubliki k Korolevstvu Niderlandov [Northern Netherlands in the epoch of Napoleonic wars: From the Batavian Republic to the Kingdom of the Netherlands]. *Novaia i noveishaia istoriia*, 2013, no. 5, pp. 146–164. (In Russian)
21. Connelly O. Napoleon's Satellite Kingdoms. New York, The Free Press Publ., London, Collier-MacMillan Limited Publ., 1965. 387 p.
22. Girault R. Peuples et Nations d'Europe au XIX siècle [The people and Nations of Europe in 19th century]. Paris, Hachette Publ., 1996. 271 p.
23. Didier M. *De ridder en de grootvorstin: kunst en leven van Willem II en Anna Paulowna* [The knight and grandfather: art and life of Willem II and Anna Paulowna]. Den Haag, Conserve Publ., 2009. 254 p.
24. Hermans D, Hooghiemstra D. *Ooggetuigen van de Koningen van Nederland 1813–1890* [Eyewitnesses of the Kings of the Netherlands 1813–1890]. Amsterdam, Bert Bakker Publ., 2008. 350 p.
25. Kikkert J.G. *De misstappen van een koning. Willem II 1792–1849* [The mistakes of a king. Willem II 1792-1849]. Soesterberg, 2002. 240 p.
26. Krabben A. Bezoek van de Russische verlosser [Visit of the Russian savior]. *Thema Tijdschrift. Nederland-Rusland 400 jaar* [Theme Magazine. Netherlands-Russia 400 years], 2013, no. 1, pp. 58–61.
27. *Provinciale Noordbrabantsche 's Hertogenbossche Courant*, 07.03.1865, no. 19.
28. Rietbergen P.J. *A Short History of the Netherlands*. Amersfoort, 2006. 186 p.
29. Voogd Chr. de. *Histoire des Pays-Bas* [The History of the Netherlands]. Paris: Hatier, 1992. 320 p.

About the author:

Yury V. Bavykin – Senior Counsellor of the General Secretariat of the MFA of Russia, Russia. 119200, Moscow, Smolenskaya-Sennaya sq., 32/34. E-mail: YVBavykin@yandex.ru.